

О БЕРНАРД М. Ф. — в МПКК
БЕРНАРД М. Ф. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
О БЕРНАРД М. Ф. — ВИНABЕРУ М. Л.

БЕРНАРД (урожд. Куракина) Мария Федоровна, родилась в 1870 в поместье Надеждино Пензенского уезда Саратовской губ. Княгиня (отец, князь Куракин Федор Алексеевич, полковник, издатель, краевед, 19 января 1914 — скончался в Москве; мать, Куракина Софья Владимировна, урожд. Мокиевская). Проживала в Москве, занималась домашним хозяйством. Вышла замуж за Евгения Александровича Бернарда, с весны 1918 — вдова (муж расстрелян); после расстрела мужа зарабатывала шитьем и давала уроки иностранных языков. В октябре 1918 — вторым браком вышла замуж за Льва Сигизмундовича Яновича. 20 сентября 1920 — арестована в Москве и заключена в Бутырскую тюрьму. 1 октября 1920 — по просьбе юридического отдела МПКК ее "Опросный лист" был заполнен Львом Сигизмундовичем Яновичем, причем, в графе "Особые замечания" он записал так.

<1 октября 1920>

«ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ:

15-го вечером в нашу квартиру прибыли агенты МЧК (ордер, кажется, № 7244) и потребовали предъявить ценности матери моей жены, бывш<ей> княгини Куракиной, а также указать, где находится гр<ажданин> Ленц. Жена моя сказала, что у нее нет никаких драгоценностей, и что <она> не знает Ленца. Указала, между прочим, что был профессор Лянц, который умер несколько лет тому назад. Агенты заявили, что они это знают и разыскивают другое лицо. Жена моя дала подписку, что Ленца не знает. При обыске ничего не нашли, была оставлена засада, и по 20-е сентября задержано 10-12 чел<овек>, почти все приходившие к нашим квартирантам.

Вечером 20/IX прибыл для допроса пом<ощник> Управдел<ами> О<собого> О<тдела> ВЧК т<оварищ> А. Лурье, который, допросив живущих в квартире, освободил всех, жену же мою Марию Федоровну Бернард арестовал и, как сказал, увез в Ос<обый> Отд<ел>. Причин ареста не знаю, т<ак> к<ак> допрос происходил не в моем присутствии. По справкам, М. Ф действительно находится в О<собом> О<тделе> ВЧК. На поданный рапорт в Секретариат тов<арища> Троцкого ответа еще не пришло; по частным сведениям, дело ведет следователь Годлов, и в прошлую субботу было сказано, что дело несерьезное, и что на днях освободят. Однако, до сего времени жена находится под арестом.

Подпись:

Л. Яновский

Чем кончилось дело:

По справке от 10/XI дело передано след<ователю> Агранову»¹.

В ноябре 1920 — по ходатайству юридического отдела Московского Политического Красного Креста (МПКК) Мария Федоровна Бернард была освобождена под подписку о невыезде. В январе 1921 — по ее просьбе заведующий юридическим отделом МПКК обратился в МЧК.

<26 января 1921>

«В МЧК

¹ ГАРФ. Ф. 8419. Оп.1. Д. 305. С. 34. Автограф.

Уполномоченному Сенину

Кузнецкий Мост, 16.

По ордеру Комиссии № 44 была освобождена Мария Федоровна БЕРНАРД, причем, у нее была отобрана подписка о невыезде из Москвы.

Означенная БЕРНАРД обратилась к Полит<ическому> Кресту с заявлением, в котором сообщает, что родственники ее проживают вне Москвы, она же по состоянию здоровья в настоящее время, вследствие долговременного тюремного заключения, к личному труду не способна. Полит<ический> Крест просит исходатайствовать ей разрешение на право выезда к своим родственникам и освободить ее от взятой у нее подписки о невыезде из Москвы.

Полит<ический> Крест поддерживает означенное ходатайство.

ЗАВЕДУЮЩИЙ
ЮРИДИЧЕСКИМ ОТДЕЛОМ»².

В конце января 1921 — Марии Федоровне Бернард было разрешено свободное проживание, и она выехала к родственникам. В июле 1927 — вновь арестована и приговорена к 3 годам ссылки. Отправлена в Тулун, куда к ней приехал муж, Лев Сигизмундович Яновский. В сентябре 1928 — Мария Федоровна Бернард обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<Сентябрь 1928>

«Копия письма.

Многоуважаемая Екатерина Павловна.

10-го июня совершенно неожиданно назначили меня ехать в распоряжение с<ела> Братское, несмотря на то, что я еще в прошлом году по болезни была закреплена в г<ороде> Тулуне. Я немедленно послала Вам телеграмму с просьбой хлопотать о немедленном возвращении в Тулун. Одновременно хлопотала и здесь на месте, благодаря чему меня оставили в одной деревушке в 12 верстах от города, где абсолютно нет никакой медицинской помощи, в то время как мне, больной, необходимо бывать сравнительно часто, а иногда и экстренно у врача; ездить же на лошади, даже это сравнительно маленькое расстояние, я не могу, благодаря моему сердцу и женских заболеваний, о которых Вы знаете из представлявшихся Вам в разное время мед<ицинских> удостоверений. 20-го июня мы получили от Вас телегр<амму> о том, что сделано распоряжение письмом-телеграм<мой> о моем оставлении в Тулуне. Несмотря на то, что уже прошел целый месяц, при последней явке 10-го июля распоряжения не оказалось. При моем состоянии здоровья создавшееся положение меня чрезвычайно тревожит, так как условия жизни здесь для больного человека, особенно осенью и зимой, совершенно невыносимы. Все же я решила ждать до след<ующей> явки, т<о> е<сть> до 1/VIII, после чего мой муж попытался здесь на месте выхлопотать перевод в Тулун. На хлопоты здесь — надежд более чем мало; поэтому в случае неудачи, я буду вновь телеграфировать Вам и очень просить Вас предпринять шаги, чтобы распоряжение Москвы фактически дошло бы и коснулось бы меня.

Прошу очень извинить за причиняемое беспокойство.

М. Бернард»³.

² ГАРФ. Ф. 8419. Оп.1. Д. 305. С. 31. Машинопись.

Мария Федоровна Бернард была переведена в Нижнеудинск, где местный врач-онколог сообщил мужу, что у нее рак, что необходима срочная операция. В феврале 1929 — пришло подтверждение об освобождении Марии Федоровны из ссылки с ограничением проживания на оставшийся срок. В марте 1929 — к Михаилу Львовичу Винаверу обратился за помощью ее муж, Лев Сигизмундович Яновский.

<7 марта 1929>

«7/III 29.

Многоуважаемый Михаил Львович!

Бумаги жены моей, М. Ф. Бернард, о замене ссылки минусом шесть пришли сюда 28/II, но болезнь задерживает нас с отъездом.

В настоящее время ее здоровье улучшается, и я думаю, что около 15-го можно уже будет двинуться в обратный путь с тем, чтобы числа 18-19/III быть уже в Москве.

У нас к Вам большая просьба — это получить разрешение сделать в Москве достаточно длительную остановку (примерно недели четыре для лечения).

Как Вы знаете, здоровье жены всегда было плохое, а теперь, после воспаления легких с температурой более 40 гр<адусов>, оно еще более ухудшилось, т<ак> ч<то> показаться хорошим врачам и серьезно полечиться абсолютно необходимо.

Прилагаю заявление и медицинскую справку для соответствующего ходатайства.

Так как я не знаю, на чье имя следует подавать заявление, то прошу Вас вписать на нем название соответствующего учреждения.

Простите за новое беспокойство, причиненное Вам.

Остаюсь, уважающий Вас Л. Яновский»⁴.

В конце марта 1929 — Мария Федоровна Бернард вместе с мужем выехала в Москву на операцию. В марте 1930 — после операции и лечения была вновь возвращена в ссылку (срок ссылки заканчивался в июне)⁵.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 277. С. 176-177. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 342. С. 30. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 429. С. 460-464.